

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дима Сандманн

МАНИПУЛЯТОР

*роман в ста главах
и трех частях*

Дима Сандманн
Манипулятор. Глава 028.
Финальный вариант.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25290477

SelfPub; 2022

Аннотация

"Манипулятор" – книга о стремлениях, мечтах, желаниях, поиске себя в жизни.

Содержит нецензурную брань.

Дима Сандманн

Манипулятор. Глава 028.

Финальный вариант.

ГЛАВА 28

Сергей снова принес в офис сигары. На предложение покурить, я согласился сразу, и мы пошли на улицу. И тут же, ежась от прохлады вернулись.

– Бррр! Да ну, нафиг! – плюхнулся я с тлевшей сигарой в руке в кресло за столом.

– Что, холодно!? – заулыбалась Вера. – Замерзли!

– Да! Не май месяц! Ух! – вздрогнув, сел с сигарой в кресло у двери Сергей.

– Здесь будете курить? – деликатно уточнила Вера.

– Да, Вер, тут покурим! Писец там холодно! – кивнул я.

Следующие десять минут мы усердно дымили сигарами. Вера деликатно терпела, отмахивалась от дыма и часто моргала. Дойдя до половины сигары, я задрал голову вверх. Сизый дым повис под потолком и заволок там все. Вскоре он стал оседать и спустился на уровень столов. Я тут же ощутил нехватку кислорода. Защищало в глазах. Я принялся их тереть, защищало в носу, я закашлялся, из глаз брызнули слезы.

– Блять, Серый, пиздец, дышать нечем, открой дверь! –

почти завопил я.

Сергей загоготал почти басом, потянулся к ручке и открыл дверь. Я не выдержал и выскочил в коридор. Продолжая смеяться, Сергей вышел следом и принялся тереть глаза.

– А, тоже защипало!?! – сказал я. – Ну их нахуй, эти сигары! Вер, ты там живая!?

Жена Сергея спокойно вышла из комнаты, улыбнулась, посмотрела на нас, как на нашкодивших детей, произнесла: «Живая, Ром. Что со мной сделается...»

Я вышел на улицу. Сергей, гогоча, следом. Выкинув сигары и подышав воздухом, мы вернулись в комнату. Дым почти выветрился.

– Серый, оставь дверь открытой, – сказал я, возвращаясь в кресло за столом.

Следом за нами в комнату вошла тетка с проходной, принесла почту.

– Че там за письмо? От кого? – поинтересовался я.

– Из Питера, Ром. Накладные, – сказала Вера. – Поставить печати и вернуть им...

Держа бумаги на весу, Вера вопросительно протянула их мужу.

– Вер, ну, шлепни печать и сунь в конверт, домой поедем, отправим! – отмахнулся, поморщившись, Сергей, скрестил руки на груди, шмыгнул носом, закинул ногу на ногу и стал слегка крутиться в своем кресле.

– Серёж! – произнесла Вера с недовольным лицом,

несколько раз стукнула печатью по бумагам и вновь протянула их мужу. – Поставила! На! Расписывайся!

– Вот Верок! – хмыкнул Сергей. – Дотошная ты у меня какая! Отправила бы так!

Он подкатился в кресле к столу и поставил на накладных свою подпись, закончив, протянул листы обратно жене, добавил улыбаясь:

– На! Расписался! Довольна!? Теперь все нормально?

– Довольна! – не удержала серьезное выражение лица, расплылась в улыбке Вера и приняла бумаги. – Теперь все нормально!

– Вот такая у меня жена, Роман! – откатился Сергей обратно. – Ничего не упустит!

– Так это ж хорошо, Серый! – воскликнул я. – Всем бы такую жену!

– Слышала, Верок!? – игриво сказал тот. – Ты у меня хорошая жена, оказывается!

Вера вмиг напряглась, посерьезнела, бросила на мужа строгий вопросительный и удивленный взгляд, буркнула, уставившись в монитор: «А ты все еще сомневаешься?»

В комнатке повисла неловкая пауза, я деликатно уткнулся в какую-то бумажку.

– Да ладно, Верок! – небрежно отмахнулся Сергей, расплывшись расслабленно в улыбке. – Я ж шучу, ты ж знаешь...

– А давно этот Мелёха женат на этой, как ее, Даше? – спросил я Веру в пятницу.

Сергей отъехал по делам, и мы остались в офисе вдвоем и пили чай.

– Сейчас, подожди! Вам отчеты в конце месяца за октябрь делать?

– Делать, конечно, – сказал я и причмокнул, перенеяв от Сергея привычку пить чай вприкуску с куском сахаром.

Вера закричала мышкой, произнесла, не отрывая глаз от монитора: «А я что-то и не знаю точно, когда они поженились, Ром! Давно. У них уже дочка большая, пять лет».

– А как они познакомились то!?! – все любопытствовал я. – Как-то не сказать, что они прям пара! Он – высокий видный малый такой! А она... ну... не красавица, в общем.

Вера, глянула на меня, задумалась и тоже принялась подбирать слова:

– Да, Даша, она внешне... ну да, не красавица...

– Вер, – заговорщицки понизил голос я. – Давай, уж честно говорить – страшная.

Вера понимающе глянула на меня, но деликатно сдержала улыбку. Уловив внутри нее борьбу объективности с женской солидарностью и этикетом, я расплылся в улыбке и продолжил: «Фигура никакая, как бочка... гениальности я тоже не заметил...».

Вера держалась, но уже улыбалась.

– А Мелёха – высокий, стройный, красивый, веселый! –

наседал я. – Вер, как они поженились то, а! По залету что ли?

– Да не, вроде не по залету! – отмахнулась та. – Ну, как-то вот так... поженились.

– Вроде!? – ухмыльнулся я.

– Ну, я точно не знаю... – улыбалась и мялась Вера. – Но вроде нет.

Вскоре все выяснилось. Мелёха был из обычной семьи, Даша – из состоятельной, ее отец занимал важную должность в администрации города и курировал вопросы земли. «Альфонс», – резюмировал я мысленно. Вера перестала облагораживать отношения пары и перешла к откровенностям.

– Я вот, наверное, дурачок, но не понимаю, как люди могут жениться не по любви! – сказал я. – Ну, я могу еще понять, если он – красавец и умный, она тоже... Хотя, если оба – умные, то это без любви и не семья, так – сожитительство. Но эт ладно, еще можно понять – сошлись две личности и живут. А когда так... я, вот, с мужской точки зрения смотрю...

Вера занималась текущими делами, слушала меня, бросая внимательные взгляды.

– Ну, она же страшная, Вер! Как вот он с ней спит? Или у него к ней прям любовь?

– Ой, да какая любовь, Ром!?! – отмахнулась Вера. – Ты же сам все уже понял. Он ей понравился, конечно! А она ему... ой, да он, как напьется, у него все разговоры о сексе!

– В смысле?

– Ну, мы же часто ходим друг к другу в гости. Дети между собой дружат. Ну и так, бываем вместе в общих компаниях. Он как выпьет, так начинает об одном и том же...

– У кого что болит, тот о том и говорит! – выдал я затертую фразу.

– Ну наверное! – улыбнулась Вера.

– А чем он занимается? – спросил я через минуту.

– Ой, у него вроде своя фирма, он канализации чистит что ли. Я так точно не знаю...

– Странно! Деньги зарабатывает сам, а женился как-то непонятно...

– Да конечно – сам! – фыркнула Вера. – Ему Дашкин отец все устроил!

– Дааа!?! – задрал я брови вверх.

– Дааа! – передразнила меня Вера.

На минуту повисла пауза. Я поковырялся в бумажках на столе.

– Не понимаю я таких мужиков, которые вот так пристраиваются и им пофиг с кем жить, лишь бы сытно и комфортно, – произнес я, представил еще раз пару. – Как он с ней спит!? Блять, не понимаю! ... Хотя, может она в постели просто волшебница...

– Аха, волшебница! – сдержанно улыбнулась Вера. – Такая волшебница, что он, как выпьет, так и достает всех мужиков вопросом – а делают ли их жены им минет или нет!?

– Чегооо!??? – вытаращился я на Веру и тихо засмеялся. –

Че, правда что ли!?

Та утвердительно глянула на меня исподлобья и залилась краской.

– А зачем он это спрашивает!? – удивился я.

– Ну, не знаю! – пожала плечами Вера и рассмеялась. – Видимо, ему не делают!

Я засмеялся. Вера покраснела еще больше. Наш диалог подошел к щепетильному месту. Помня, что веду разговор не со случайной девицей в кабаке и, а с женой партнера по бизнесу, я решил подбирать слова максимально аккуратно.

– Кстати, да! – хмыкнул я. – Ты права!

Вера, уткнулась в монитор, пряча за ним свою неловкость.

– Это тебе Серый что ли рассказал? – еле сдерживая смех, улыбнулся я.

Вера глянула на меня утвердительно и тут же спохватилась:

– Смотри, ты только ему не скажи, что я тебе рассказала тут!

– Да не, Вер! Зачем я тебя буду подставлять? Это – между нами.

Снова повисла минутная пауза.

– Бедолага этот Мелёха, сколько уже в браке пять, шесть лет? – глянул я на Веру. – Как у него крыша не съехала только, удивляюсь! Вообще, я его понимаю...

– Меня Дашка как-то тоже спросила по этому поводу... – прервала работу Вера. – Как-то мы сидели в компании, она

подошла и спрашивает, ну, мол, ты у своего сосешь?

Оторопев от такой откровенности, я замер и невольно глянул на дверь.

– А ты чего? – выдавил я из себя.

– Ну, а что я, сказала – сосу, конечно, – произнесла Вера.

Мои щеки и уши тут же загорелись, и я ощутил стыд и неловкость.

Разрядил ситуацию Сергей. Дверь открылась, он вошел, и в офис вернулась рутина.

Остаток дня в моей голове спонтанно мелькали образы – Мелехи, бегающего туда-сюда с эрегированным членом и умоляющего всех подряд сделать ему минет; его жены, брезгливо крутящей в руках член; Веры, делающей минет мужу и по окончании виновато пожимающей плечами и произносящей «сосу, конечно».

И лишь сон прервал эту дебильную карусель.

Я наконец-то смог свыкнуться с тем, что мне не надо трудиться физически. Но все еще ощущал такой факт, чуть ли не волшебством. Все, чем я занимался на работе – бумаги и телефонные звонки. Товар принимал и отгружал кладовщик, помогал ему грузчик, возил товар по клиентам водитель. Привыкший работать эффективно, я делал свою часть работы споро. Часам к трем каждого дня все было сделано. Остаток рабочего времени я проводил в общении с Верой и Сергеем. Я окончательно понял – с Верой, как с работни-

ком, фирме повезло. Она трудилась как автомат. Любая работа, за какую бралась Вера, выполнялась быстро и с идеальным качеством. Долше всех копался Сергей. Он начал все медленно, будто нехотя, всякий раз, даже по мелочи, подключая жену. Та реагировала молниеносно – приостанавливала свои дела, быстро выполняла поручение мужа, после возвращалась к своим задачам. Мне нравилось быть на работе. Альтернатива – квартира с депрессивной матерью и затаившим обиду отцом – не радовала. При этом, чем лучше у меня шли дела, тем хуже складывалось остальное. И контраст рос с угрожающей скоростью. Вдобавок ухудшали настроение осенняя хандра и сокращающийся световой день. К концу октября солнце заходило уже в шесть, а с пяти стояли сумерки. Днем я гасил нервное состояние рабочими хлопотами, вечером же, не задерживаясь дома ни на минуту, сбегал в пьяную толчею клуба. Как неприкаянный, я слонялся по темным улицам города и глушил нервы водкой с соком. Вовка не звонил. Лиля... а что Лиля? Отношения не заладились. Понимая это, я зачем-то продолжал писать ей и звонить. От нервов заныл желудок. Одурманенный алкоголем и сигаретами, он затихал, но днем боль возвращалась и становилась сильнее. Я ходил на работу скрюченный и заливал боли минеральной водой. Вечерами я увеличивал дозы водки, боль стихала, но уже не полностью. Я вновь стал пить обезболивающий гель и глотать таблетки. Желудок подвис на тонкой грани легкого постоянного недомогания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.